

Студентам Хогвартса казалось невероятным, как быстро пролетели зимние месяцы. После Рождества занятия, казалось, перешли на усиленную передачу, поскольку преподаватели увеличили темп, чтобы подготовить детей к экзаменам в конце года. Когда "Класс джедаев" только появился, он быстро превратился в довольно популярный, хотя и неформальный, клуб. После каникул он превратился в нечто, больше напоминающее учебную группу. Интерес к ним значительно угас, когда стало известно, что джедаи не будут учить их пользоваться световыми мечами. Гарри и Тома обучали всех желающих технике медитации. Большинство студентов, попробовавших их, бросили занятия, не получив мгновенных результатов. В основном здесь собирались студенты из разных домов и занимались вместе в более шумной обстановке, чем в библиотеке.

Сидя за своим столом, Дамблдор с удовлетворением размышлял о прошедшем годе. Камень, конечно же, был уничтожен. Директор был рад, что его друг одумался, как бы ему этого ни хотелось. Разумеется, раз Камню больше ничего не угрожает, то и ловушка на третьем этаже больше не нужна. Пушистик, цербер, которого Хагрид одолжил для защиты Камня, был вывезен из школы, но остальные средства защиты остались на месте. Контрольные чары, которые он наложил на всю территорию, были сняты. Однако запрет на посещение этого места всё ещё действовал, и так будет до тех пор, пока ловушки не будут демонтированы летом.

Теперь Зелья были одним из самых интересных занятий, а не одним из самых страшных. Похоже, профессору Снейпу нравилось преподавать, когда его заставляли делать это правильно. Дамблдор отметил, что иногда ему все еще приходится бороться за то, чтобы быть справедливым ко всем ученикам в равной степени, но он также знал, что настоящие перемены никогда не бывают легкими и всегда требуют времени. Как и при большинстве резких перемен, вначале был всплеск энергии, в данном случае вызванный экстремальными последствиями неудачи. За ним последовало успокоение и стабилизация в новой норме. Поведение мастера зелий уже не было таким дружелюбным, как в начале занятий по зельям, но и не превратилось во враждебную среду, какой она была в начале года. Дамблдор заметил это небольшое упущение, но условия все еще были настолько лучше, чем до его вмешательства, что он оставил это без комментариев. Он продолжал следить за ситуацией, но все равно был доволен результатами. Он знал, что Волдеморт все еще на свободе, но после уничтожения философского камня причин опасаться возвращения Темного Лорда в школу не осталось.

В самом сердце Запретного леса на поляне сидел серый волк. Когда-то он принадлежал к стае, но теперь был один. Ни один волк не осмеливался даже приблизиться к нему. Глаза волка светились красным светом и немигающим взглядом смотрели в сторону замка Хогвартс. Он не мог разглядеть школу сквозь деревья, но замок маячил перед ним. Он чувствовал, как его тянет, словно магнит к железной плите. Что бы они сделали с Камнем? спросил себя волк. Дух, живущий в нем, снова и снова воспроизводил события Рождества на протяжении нескольких месяцев. Волдеморт знал, что Камень - его лучший шанс вернуться к полной силе, и не хотел его упускать. После нападения на дом Грейнджеров на Рождество старый дурак должен был вернуть Камень в Хогвартс. Оставалось только найти место в замке, где Дамблдор мог бы его спрятать. Как профессор Защиты, Квиррелл играл определённую роль в охране Камня, и Волдеморт считал вероятным, что Дамблдор снова доверится препятствиям, которые, в конце концов, ещё не были пробиты. Вероятно, он нашел замену защите тролля, которая была вкладом Квиррелла, но не было никого умнее Волдеморта. Он одержит победу.

Жаль, что студентам не разрешают заводить собак в качестве домашних животных, подумал

Волдеморт. Тело волка было быстрым, мощным и вызывало страх при виде его. Хорошие черты для темного лорда. Он почти поддался искушению остаться в волчьем теле, наслаждаясь стремительной свободой и обостренными чувствами клыков. Если бы только волк мог пользоваться палочкой, он бы так и сделал. Ну что ж, надо так надо, подумал Волдеморт. С воплем волк упал замертво, а дух Тома Риддла покинул его и полетел через лес. Пробираясь сквозь деревья, он летел к замку.

Ограды древней крепости были сильны, и если бы кто-то другой попытался их прорвать, он бы, скорее всего, не выжил. Однако Волдеморт был не просто человеком. За семь лет обучения в школе он не терял времени даром и изучил структуру заграждений более подробно, чем любой из директоров со времен основателей. Пробираясь между слоями, он поднырнул под слабое место и оказался внутри.

Однако в таком виде он не мог просто отправиться на поиски Камня. Он не только привлек бы к себе слишком много внимания, но и не смог бы физически взаимодействовать с предметами, будучи всего лишь паром. Ему нужен был другой носитель. Квиррелл подходил идеально, но Дамблдор каким-то образом обнаружил его. На этот раз он не будет таким робким. Проникнув за стены замка, он наткнулся на последнего партнёра, о котором даже не мог подумать. Подойдя сзади, он вошел в тело своей жертвы. Он мог заставить тело выполнять его приказы, а его настоящему владельцу пришлось бы с ужасом наблюдать за тем, как этот незнакомец управляет его действиями, но Темному Лорду было гораздо менее утомительно, если бы его хозяин добровольно принимал в этом участие. Полный решимости добиться успеха, он начал общаться с хозяином и приступил к переговорам. Неужели? подумал он, обдумывая уступку, которую тот попросил у него в обмен на добровольное сотрудничество. Да, это может сработать. Я могу это сделать. Только это продлится до тех пор, пока я не смогу создать собственное тело, и тогда он умрет. А до тех пор - да.

"Но они же гриффиндорцы!" Трейси Дэвис прошептала Дафне Гринграсс. Однажды субботним вечером они с Дафной засиделись допоздна в общей комнате, обсуждая как можно более тихие вещи. О некоторых вещах они не могли даже шептаться в своих постелях, чтобы другие девочки в комнате не подслушали, а это обсуждение было слишком опасным, чтобы рисковать. Лучшая подруга Дафны Трейси была большой редкостью. Полукровка Слизерина, она подвергалась жестокой дискриминации в общежитии, где преобладали чистокровные. Единственное, что не позволяло оскорблениям выплескиваться в коридоры школы, - это железное правило профессора Снейпа, запрещающее Слизерину выносить свое грязное белье на публику.

"Да, они гриффиндорцы, - ответила Дафна, - но они никогда не обижались на меня за то, что я Слизерин. Кроме того, Гермиона очень милая, когда узнаешь ее получше".

"Но я думала, что вы двое соперничаете за звание старосты нашего года", - воскликнула Трейси.

"Соперники - да, - сказала Дафна, - но дружеские. Она мне очень нравится, но я все равно намерена отобрать у нее высший класс. Кроме того, у меня есть личная причина оставаться с ними друзьями".

Они обсуждали "Золотое трио", как язвительно называл их профессор Снейп. Драко Малфой был менее комплиментарен, называя их Шрамоголовым, Грязнокровкой и Сквибом. Малфой был прекрасно осведомлен о том, на что пошла семья Невилла, чтобы доказать, что он волшебник, и любил указывать на это.

"Но твоя дружба с ними принесла тебе больше проблем, чем дружба со мной", - сказала Трейси. "Какие у вас есть причины?" Дафна еще раз осмотрела общую комнату, чтобы убедиться, что они действительно одни.

"Ни для кого не секрет, что Люциус Малфой ищет, кого бы обручить с Драко", - сказала она подруге. Трейси стало противно от этой мысли.

"Нам двенадцать!" - шипела она.

"Я знаю, - ответила Дафна, - и я не намерена ничего делать, пока не стану намного старше, но если я не сделаю что-нибудь в ближайшее время, у меня не останется выбора!"

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3558310>